

Канске

— Клади сюда. Побыстрее!

Мужик с деревенским лицом озабоченно смотрел на возвышающуюся стену города крепости Тоичи. Мужик этот был своего рода бригадиром. Рядом сновали крестьяне, одетые кто в кимоно, а кто в простые тряпки. Люди не обращали внимания ни на грязь в округе, ни на усталость.

Город Тоичи был обычным провинциальным городишкой. Он не отличался не культурными ценностями, ни особым богатством. Разве что стратегической ценностью. Широкие дороги ведущие в Северное Синано проходили через этот город, плюс к этому город был расположен прямо в центре, разделяя Северное Синано на более мелкие части, такие как: Западную, Восточную и т.д.

Обладание этим городом было жизненно необходимым, вторженцы, заполучив его, получали хорошую базу для закрепления на вражеской территории.

Отправляясь в поход вместе с Юкитакой и его дочкой, я не знал, что дело примет такой оборот...

Не прошли мы и несколько десятков километров, как тут же наш отряд начал стремительно пополняться вассалами Санады. Санада Юкитака привёл с собой в город около трёх тысяч воинов. Однако даже это не успокоило горожан и сел, находящихся по окрестностям.

Две недели пролетели незаметно.

Сразу же Юкитака велел укрепить ту часть стены, которая на его взгляд выглядела наиболее уязвимой. В работу были включены все, но люди не пытались роптать. По этому поводу споры не вились.

Споры велись по другой части. Укрепление стены означало, что посланные воины Санады готовятся к осаде. Многие были не согласны на это, ведь ведь лишь защищаясь трудно победить. К тому же, запасы города были отнюдь не безграничными.

Но ярых агитаторов за выступление за стены города останавливало понимание того, что с таким количеством воинов воины Такеды легко их сметут.

— Командор, у нас ведь хватит сил...

Оторвавшись взглядом от таскающих в поте лица камни носильщиков, спросил напряженно бригадир. Его помощники, что стояли рядом, сразу же прекратили разговорчики.

Взоры присутствующих сразу же устремились на нас с Нобуцуной.

Санада Юкитака сделал нас с ней ответственными по работе. Все бригадиры должны были отчитываться перед нами о проделанной работе.

На мой не высказанный вопрос, лорд Санада ответил уклончиво что, по его мнению, у меня богатый опыт в осадных делах и спихнул всё это на мое плечо.

У Юкитаки не хватало самураев на важных участках. А его вассалы каждый день донимали его вопросами о предстоящей осаде. Неясности было много, и чтобы его дочка не скучала в замке, Юкитака отправил её под мое попечительство.

Каждый день мы обходили те места, где проводились работы. Вначале возле рабочих нависала нешуточная толпа горожан. Но в скорее все привыкли к приготовлению осады, так что сегодня зевак было мало.

В данный момент большинство рабочих были из соседних деревень. Они ломали головы, пытаясь понять, перебираться ли им в город или искать спасение в других городах?

Обычно, никто из них не решался завести с нами разговор...

— Как тебя зовут?

Мой голос прозвучал чуть хрипло, но думаю, не только от этого у бригадира появились бусинки пота на лбу. Бригадир уже сожалел, что не уследил за своим языком. Ведь за простой вопрос я мог с него спросить...

В его глазах я с легкостью прочёл обреченность, взяв себя в руки, он еле слышно вымолвил:

— Хэндо, господин...

— Ты ведь из деревни?

После утвердительного кивка, продолжил:

— Скажи же мне, Хэндо. У тебя есть семья?

Стоило мне заговорить о его семье, как тут же в его взгляде появилась искорка враждебности.

— Помилуйте, господин. Хэндо у нас образцовый. У него годовалая дочка и жена. Помилуйте господин, — запричитал в низком поклоне, стоявший рядом с ним крестьянин.

Нобуцуна с тревогой следила за рабочими. Бросив быстрый взгляд на девушку, я понял, что в случае чего она воспользуется боевым копьём, что недавно подарил ей отец.

— Замолчи. Неужели ты думаешь, что я опущусь до такого, что стану мстить какому-то рабочему?! — в наигранном негодовании чуть ли не выкрикнул я.

После этого атмосфера быстро разредилась, следившие за нами рабочие вздохнули, понимая, что расправа на бедняком миновала.

— У тебя два выбора, Хэндо. Либо ты ищешь спасение в этом городе и выполняешь все указание беспрекословно от клана Санады, либо ищешь спасение в другом городе. Но оставаться в деревне ты не можешь. Думаю, мне не стоит говорить, что будет с тобой и твоей семьёй, если вас схватят вражеские воины...

Хэндо сжал кулаки, бедняга не хуже моего знал, что в таком случае ждет его семью.

— Ты можешь попытаться найти спасение в других городах. Но скажу тебе прямо, на это сильно не рассчитывай. В такое время никто не любит беженцев, едва ли ты сможешь найти пропитание для своей семьи.

— Но как нам быть?! Если враги возьмут этот город, мы обречены! — подал голос замесититель бригадира.

Обведя взглядом собравшуюся толпу, я понял, что их всех это беспокоит.

— Вы знаете, почему меня все называет командором?

Стоило вступить в этот город, как все дружинники клана Санады стали меня так называть. Раньше ведь только Юкитака называл меня командиром, да и только. Если честно, кроме него и Нобуцуны со мной вовсе никто не общался.

Причину перемены в людях я вразумил совсем недавно. До города Тоичи у клана Санады были вопросы на мой счёт. Ведь как-никак, я служил врагам. Но в данный момент, приняв сторону клана Санада, я тем самым отрекся от клана Такеды...

А вообще, у самураев не принято так часто менять своих лордов. Таких самураев не встречают с распростертыми объятиями. Не знаю, то ли клан Санады придерживается консервативных взглядов, то ли из-за военного времени, но особой враждебности я не чувствовал. Нет, конечно, отчуждение было, но в рамках.

Командор — это своего рода и охранник, и военачальник, и советник в одном лице. В каждом клане есть такие индивиды. Причина же того, что меня стали так называть была в слухах и недоказанных фактов.

Такеда Харуна скрыла от общества моё исчезновение, распространив чуть ли не противоречивые слухи. Если другие клятвенно уверяли, что моя туша находится тайно в стане Ходзе, то другие заверяли что в клане Имагавы. Таких слухов наберется десятка, где тут правда, а где ложь не каждый сможет разобраться.

Не знаю, кто как, но я из этого составил, что Харуна вычеркнула меня из списка...

Возможно даже, что она считала меня погибшим и таким образом пыталась выиграть время.

Иногда, конечно, меня посещала безумная идея, а что если всё не так?! Что если она не поверила в мою смерть и ждёт меня?!

Как только появляется эта призрачная надежда, я с силой выталкиваю её вон. Ведь будет ошибкой принимать Харуну за простую девушку, за девушку из моего мира, которая не знала пути самурая и никогда не отнимала чужие жизни...

В усадьбе Юкитаки я редко общался с его женой. Но один наш разговор я запомнил навсегда. В ходе беседы, мать Нобуцуны обронила древнюю поговорку самураев:

— Позор для лорда, смерть вассалу...

За прошлогодний проигрыш я должен совершить сеппуку. А то, что из-за моей стратегии боя погибли Амари и Итагаки, сеппуку я должен сделать как минимум трижды.

Все мои тщания были неведомы ни Нобцуне, ни Юкитаке. Для клана Санады я был ценным перебежчиком. Может они и уважали меня, но думаю прозвали командором не только от этого. Хотели небось подсластить горькую пилюлю...

— Нам лишь известно, что Вы сражались в битве при Уэдахаре...

Крестьянин Хэндо не смог открыто сказать, мол: «Ты, командор, жалкий перебежчик». Чтобы повысить доверие к своим воинам со стороны горожан, Юкитака обыгрывал вариант со мной. Люди купились, ведь если ему удалось приручить такого воина, да ещё из клана Такеды, то с Санадой Юкитакой у них есть шанс на победу.

От проделок Юкитаки уважение в мою сторону выросло не только со стороны крестьян, но и самураев. Но мне от этого становилась лишь дурно на душе...

— Я ценю твою скромность, Хэндо. Но надо говорить прямо, я когда-то служил клану Такеды и знаю их повадки как никто другой. Даже если оборона города провалится, то воины Такеды не станут вас истреблять...

— Разве?! По слухам Такеда Харуна жаждет отомстить за смерть своих генералов, — этими словами Нобуцуна подлила масла в огонь. Заметив, что высказалась вслух, девушка попятившись от моего взгляда только и смогла произнести:

— Ой! Я не хотела...

Не обращая внимания на её извинения, я решил взять ситуацию под контроль:

— Тихо! Во-первых, Харуна не такой человек, чтобы отыгрываться на простых крестьян. Во-вторых, даже если она и жаждет мести, то бояться должен Мураками Ёсикие. Поверьте мне, Харуна знает, что от простой мести толку мало. Все её мысли сейчас сосредоточены на захвате Синано, ведь только таким образом Харуна сможет доказать, что смерть её генералов не напрасна. Отсюда следует третье: если Такеда не оставит от города Тоичи камня на камень, то другие города будут сопротивляться до конца. Так что, максимум, что вас ожидает — это потеря имущества и ценностей.

Оглядываясь, только сейчас я заметил, что толпа возросла в разы. Пока люди доставляли мои слова до задних рядов, я почувствовал на себе чужой взгляд. Делая вид, что ничего не замечаю, попытался незаметно найти обладателя.

Среди толпы горожан на секунду мелькнуло знакомое лицо. Сомнений не было, только что я увидел своего старого знакомого, Сендзиро.

— С тобой всё в порядке? — встревожено спросила Нобуцуна.

Наверное, замешательство отразилось на моём лице, что, в свою очередь обеспокоило, девушку.

— Пойдем отсюда, что-то я притомился.

Хэндо и крестьяне освободили дорогу и поклонились в знак уважения. Но меня уже не заботило окружающее.

Если, Сендзиро, не последний шиноби в провинции Каи, появился в Тоичи, то скоро придут основные силы Такеды.

— Командор, господин Юкитака просит Вашего соизволения посетить резиденцию...

Погрузившись в себя, я не заметил, как быстро нарисовались два самурая и теперь стояли рядом.

Быстро кивнув, последовал за ними. Пока шли, Нобуцуна не промолвила ни слова.

Обычно Юкитака не хотел посвящать меня и Нобуцуну в дела клана. Лорд Санада считал свою дочь слишком юной для совещание вассалов. А в мою сторону он все ещё посматривал с долей недоверия.

То, что нас пригласили означало одно — в споре они пришли в тупик и теперь Юкитака пытался убедить вассалов с моей помощью.

Но меня это уже не заботило. Из моей головы не уходил Сендзиро. Как долго он находится в Тоичи и что уже успел передать? Что предпримет Харуна, и как поведут себя мои друзья?

Хотя после всего этого, Баба Нобуфуса и мои ребята вряд ли поймут меня. На все мои отговорки я уже слышу голос Нобуфусы, как он холодно бросает:

— Либо ты за нас, либо против! Друг Канске...

Такеда Нобусина

Дорога до города Тоичи не заняла много времени. Мы бы выступили раньше, если бы не проходимость дорог после дождей.

Хоть нам и нужно было закрепиться, заняв важный участок врага, но это необязательно должен был быть этот город. Я допускаю, что город был бы спасён, не впусти они воинов Санады...

С помощью кланов Южного Синано мы смогли выйти на связь с отдельными кланами Северного Синано. Ведь среди них всё ещё сохранялась родственные связи.

Моей сестре удалось изнутри разбить союз Мураками. Особой хитрости не потребовалось, чтобы повлиять на них.

— Госпожа, все готовы к штурму.

Стоявший рядом невозмутимо Баба Нобуфуса никак не выдавал с виду своё состояние. Немногие были в курсе насчёт Канске, но его сподвижникам всё было известно.

Харуна, оставив половину своей армии для осады города, отправилась дальше. Я поражаюсь выдержке своей сестры, ведь она как никто другой хотела остаться...

Но обстоятельства требовали её немедленного вмешательства. Мы не могли упустить момент, когда в стане врага процветает внутреннее противоречие.

— Передай Косаке и Найто занимать позиции. Пусть бьют в барабаны, скоро начнем. И да, передай Масакаге чтобы он начал продвигаться...

Выслушав распоряжений, Нобуфуса удалился.

Я приглядывала за этими самураями. Дело было не только в том, что они близко общались с Канске. После гибели Амари и Итагаки, Харуна искала подходящих самураев для продвижения.

У Нобуфусы и ребят способностей хватало, я не удивлюсь, если они скоро официально займут положения генералов.

Быстро заняв своё место в командующем штабе, я невольно сжала кулаки, рассматривая, как огромное количество воинов под выкрики команд и сигналов, начали передвигаться. Что и говорить, год тренировки и чувство позора отточили мастерство наших воинов. Их чувства поддразнивал слух о том, что в городе Тоичи находился самурай клана Такеды. Самурай, который участвовал в битве при Уэдахара, наплевал на долг и честь воина и переметнулся к врагам...

К защитной стене города Тоичи, словно муравьи, приближались воины в красных доспехах. Многие хотели добыть голову перебежчика так же, как и голову Санады. Но у меня были другие распоряжения, Харуна велела мне доставить живым к её ногам стратега.

В случае успешного штурма, Косака и Найто должны будут найти в неразберихе Канске и доставить ко мне. Посмотрим, хватить ли у этих двоих хладнокровия...

Осада города была не только испытанием для воинов, но и для меня, и Бабы Нобуфусы, и командующих армий.

Окружив город и осадив его, мы не смогли тут же начать штурм. У нас на руках не было осадных орудий, они должны были прибыть следом, не затормаживая скорость передвижение основных сил.

Я не удивлюсь, если задержка орудий была по приказу Харуны. В последнее время трудно было понять о чём она думает.

Конечно, у меня были отряды отвечающие за приготовление к осаде, но даже они не могли за короткое время построить нужные машины.

Хорошенько обдумав ситуацию, мы с Нобуфусой нашли решение.

После дождей земля стала мягкой, а чуть дальше от стен города росли небольшое количество деревьев. Деревья хорошо закрывали обзор, вот мы и решили начать подкоп оттуда.

Копали подкоп в три смены, так что вскоре всё было готово.

— Госпожа, Нобуфуса начал штурм, — принёс весть самурай.

После моего кивка, вестник удалился.

Нобуфуса с отобранной частью атакует западную стену. Имея при себе только лестницы и тараны, воины под его командованием должны были создать угрозу на западной стене. На южной стене решено было провести ложный манёвр под командованием Косаки. Ложный ли маневр или нет, враг должен будет отреагировать на это, отправив часть своих воинов на этот участок. В это же время под командованием Масакаге, самураи выйдут в город через подкоп с противоположной стороны. Пока Масакаге будет продвигаться под землей, наверху тоже будет проводиться атака, чтобы враг ничего не заподозрил. Задачей Масакаге оставалось открытие основных ворот.

Если Масакаге удастся задуманное, в город ворвутся воины Найто.

На восточной стене пригнанные крестьяне будут строить видимость численности. Нам пришлось нарядить соломенных воинов. Даже если они будут стоять, не предпринимая движений, враги не смогут полностью перебросить свои силы от этого участка.

Создав угрозу с четырех сторон, мы лишим врага преимущества. Это наша стратегия штурма.

Наблюдая за штурмом у меня не было сомнения в том, что мы захватим этот город. Но стоило поймать себя на этой мысли, как тут же пришла другая мысль: нам противостоит не кто-нибудь, а Канске...

(от автора: если кому интересно, музыка Юкитаки и Нобуцуны: Yoshida — Сямисэн)

Крестьянин Хэндо

Осадив нас, воины Такеды начали штурм со всех сторон. Красных воинов было столько, что казалось само море, состоящее из крови, окружает нас.

Я стоял рядом с командором и мог слышать приходящие донесения. Ярость врага была настолько велика, что наши воины с трудом отбивали её. Положение сразу же стало критическим, штурм только начался, а у командора уже требовали резервы.

— Командор, почему же Санада не взял в собой громовые орудия?

— Все орудия были потеряны в прошлой битве. А, созданные руками клана, не годятся для применения...

Ответив самураю, командор устремил взгляд на стену.

Наши люди выталкивали врагов со стен и рушили лестницы. Но их было так много, что казалось все тщетно.

К сожалению, метательных камней и кипящего масла было мало. Защитники только и могли их использовать против таранов, бьющих наши ворота.

— Ямагата, рассчитываю на тебя!

Сказав это, лорд Санада Юкитака вместе со своей дочерью, Нобцуной, направились в смотровую башню. В руках вместо мечей они держали сямисэны.

— Пошли, Хэндо! У нас есть дело.

Всё ещё недоумевая, я последовал за командором.

Пока на стенах шло сражение, в городе каждый помогал как мог. Каждый меч был на счету, но командор будто бы не замечал этого.

— Ну-ка Хэндо, подсоби!

По приказу командора вдоль стен были прорыты небольшие ямы. На дне ямы командор зарыл до середины огромные кувшины, заполнив их водой.

Никто не знал, что тот затеял. Но упрямый командор выпросил у Санады несколько людей. И вот во время штурма, эти люди, держа лопаты, следовали за командором словно тень.

Из ямы было трудно вылезать одному, так что я последовал за ним...

— Хэндо, смотри!

Видя мой недоуменный взгляд, лицо командора вытянулось от улыбки.

— Видишь, по воде пошли круги.

Пока я рассматривал и обдумывал слова самурая, он выкрикнул:

— Эй, там! Быстро несите сюда дров и начинайте копать!

Никто не понял ни слова, но принялись выполнять команду. Выделенные люди были из горожан.

Стоило нам вылезти из ямы, как они взялись за работу.

— Командор, а что мы такое делаем?

— Хэндо, ты всё ещё не понял?! Нам с тобой удалось определить, откуда ведется подкоп. Через полчаса отсюда, словно из-под земли выскочат враги, — указывая на яму, чуть не проорал от возбуждения самурай.

Последнее время я часто находился рядом с ним. Должен сказать, командор наш был с причудами...

— И вы поняли это по вырытой яме и кувшину с водой!

— Ну, да. Не бойся, ты сегодня же всё поймешь...

Слова командора были пророческими. Не прошло и часа, как нашим копателем на встречу вышли вражеские копатели, а за ними и воины.

Ряд первых копателей было не спасти, и тут же за этим дрова пошли на огонь. Поджигали так, чтобы дым полностью уходил в туннель.

Во время этих действий, до моего слуха донесся звуки сямисэна.

— Командор, вы слышите это?

— Да. Значит Юкитака и Нобуцуна ведут собственное сражение.

Из-за звука сражения я не полностью уловил звуки сямисэна. Да и это не удивительно, так как мы находились на приличном расстоянии от Юкитаки.

Но позже я узнал от ребят, что во время сражения на западной стене, Юкитака и его дочь не обращая внимания на стрелы врагов, вместе играли на музыкальных инструментах, на сямисэнах.

Как только звук пронесся над сражением, все на миг недоуменно остановись. Музыка была быстрой, бурлящей.

Бесстрастные лица отца и дочери ошеломили многих. Откуда столько силы духа, когда в округе

идет нешуточной бой?!

Понимая, что музыка действует на мораль воинов, вражеские командиры не раз отправляли воинов добыть голову наглецам. Но перед ними, словно стены, выросли наши бойцы.

Поступок Юкитаки и Нобуцуны отрезвил и придал уверенности нашим воинам, отнимая её у врагов...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25102>